

Фото предоставлено МШЭ

Точка зрения

Изжить счетоводство

Правительство не должно уподобляться бухгалтерии

Подготовил Юрий ДРИЗЕ

► «Какая макроэкономическая политика нужна России?» - так была обозначена тема недавнего заседания секции экономики Отделения общественных наук РАН. С докладом выступил директор Московской школы экономики МГУ им. М.В.Ломоносова, академик РАН Александр НЕКИПЕЛОВ. Состоявшееся обсуждение - своего рода разминка перед Московским академическим экономическим форумом. Он пройдет в мае, и его лейтмотив - роль науки в социально-экономическом развитии: академический дискурс.

- Наша секция рассматривает наиболее актуальные проблемы экономического развития страны. Макроэкономическую политику, а она включает в себя денежно-кредитные и бюджетно-финансовые направления, в значительной степени определяют такие важнейшие показатели, как уровень цен, процентная ставка и валютный курс, величина доходов и совокупный спрос, а также темпы роста производства, - рассказывает Александр Дмитриевич. - Одним словом, речь идет о важнейших обобщающих для страны хозяйственных характеристиках.

Динамика макроэкономических показателей в России с начала «радикальных реформ» была крайне неоднородной. Кульминацией обвала производства и доходов в 90-х годах прошлого века, сопровождавшегося крайней финансовой нестабильностью, стал знаменитый дефолт 1998 года. Затем начался экономический рост, который продолжался вплоть до августа 2008-го. Свой вклад в благопри-

ятное развитие внесла в целом сбалансированная макроэкономическая политика, а с начала 2000-х - повышение мировых цен на нефть. Поначалу казалось, что случившийся в 2007 году мировой финансово-экономический кризис обойдет Россию стороной, прозвучали даже заявления официальных лиц, будто наша страна - тихая гавань в бурном океане мировых катаклизмов.

Однако ситуация стала быстро ухудшаться, начиная с июля 2008-го, когда появились первые признаки мощного оттока капитала из страны. В полной мере кризис накрыл нас в сентябре 2008 года, когда обрушились мировые цены на нефть. Страна очень тяжело выходила из него. В 2009 году валовой внутренний продукт сократился на 7,8%, для предотвращения финансовой катастрофы с августа 2008-го по февраль 2009-го пришлось израсходовать треть международных резервов - более 200 млрд долларов.

В 2010-2011 годах началось послекризисное восстановление экономики, показалось даже, что мы возвращаемся на прежнюю, динамичную, траекторию развития. Однако с 2012 года экономический рост начал замедляться, а в 2015-2016 годах мы испытали новый, правда, не столь глубокий, спад производства. В 2017-2018 годах темпы роста возвратились в положительную зону, но оставались весьма низкими. И, что еще хуже, по оценкам властей, в ближайшие несколько лет не следует ожидать сколько-нибудь существенного повышения темпов роста. А это означает, что наше отставание от развитых стран будет увеличиваться.

Весь наш опыт, таким образом, свидетельствует, что задача

обеспечения высокой и притом устойчивой экономической динамики относится к числу основных. Отсюда прямо вытекает интерес и специалистов, и общества к вопросу, какой должна быть макроэкономическая политика, чтобы обеспечить решение этой задачи.

- Государства, известные в мире как сырьевые, также относятся к развитым?

- Все знают процветающие в экономическом отношении нефтянодобывающие страны Персидского залива и Норвегию. Кстати, США также относятся к мощным энергетическим державам. Был продолжительный период, когда они ограничивали добычу нефти и исключали ее экспорт. Но со-

Нам никак не удастся, с одной стороны, использовать громадные средства, поступающие от экспорта энергоносителей, для модернизации страны, с другой, - эффективно поддерживать устойчивость российской экономики в условиях высочайшей неопределенности цен на мировом нефтяном рынке.

вершили резкий рывок, освоив добычу сланцевой нефти и газа. И снова вернулись на мировой рынок, став одним из крупнейших поставщиков углеводородов.

- А мы почему не входим в этот «клуб»?

- Причин много. Но особо хотел бы отметить следующее. Нам никак не удастся, с одной стороны, использовать громадные средства, поступающие от экспорта энергоносителей, для модернизации страны, с другой, - эффективно поддерживать устойчивость российской экономики в условиях высочайшей неопределенности цен на мировом нефтя-

ном рынке. Причем обе проблемы взаимосвязаны: уменьшение зависимости от внешней конъюнктуры мы связываем с поддержанием огромных международных резервов, что не может не ограничивать масштаб ресурсов, направляемых на экономическое развитие. Официальная статистика свидетельствует: только за период 2005-2017 годов совокупный актив текущих статей платежного баланса составил 855,7 млрд долларов. Это означает, что все это время наша страна в среднем вывозила за рубеж товаров и услуг на 65 млрд долларов, - больше, чем ввозила оттуда. Фактически это равнозначно кредитованию за границы каждый год на эту сумму.

- Способен ли налоговый маневр, к которому приступило правительство, изменить такое положение дел?

- Цель этих мер в другом. Правительство волнует проблема недопоступления средств в бюджет при падении нефтяных цен на мировом рынке. Для ее решения власти взяли курс на резкое снижение экспортных пошлин при значительном повышении налога на добычу полезных ископаемых, величина которого (в отличие от экспортных пошлин) не связана с ценами на мировом рынке. Мое отношение к этим действиям, воплощающим чисто бухгалтерское, а не экономическое мышление, крайне негативное. Во-первых, снижение экспортных пошлин приведет к сближению внутренних и внешних цен на нефтепродукты, что явится сильным шоком для перерабатывающей и химической промышленности. Планируемое снижение акцизов (и даже применение отрицательного акциза) на продукты нефтепереработки

в нашем случае государство) должен являться и основным бенефициаром от повышения цен на соответствующее сырье, и основной жертвой от их падения.

Конечно, сказанное не означает, что нужно игнорировать проблемы бюджета, проистекающие из нестабильности мировых цен на наш основной экспортный товар. В случае дефицита бюджетных доходов, вызванного этой причиной, следует напрямую погашать его из резервов, формируемых за счет экспортной пошлины в периоды, когда нефтяные цены находятся на высоком уровне. Кстати, для того чтобы обеспечивать эффективную работу этого механизма, нужны существенно меньшие резервы, чем те, которые страна имеет сегодня. Из графика следует, что максимальный дефицит бюджетных доходов, рассчитанный по отношению к их тренду за 2006-2017 годы, наблюдался в 2009-2010 годах и составлял примерно 3,3 трлн рублей, или примерно 108 млрд долларов по действовавшему в тот период валютному курсу. Это означает, что резервный фонд в 150 млрд долларов более чем достаточен для обеспечения устойчивости как бюджета, так и российской экономики в целом.

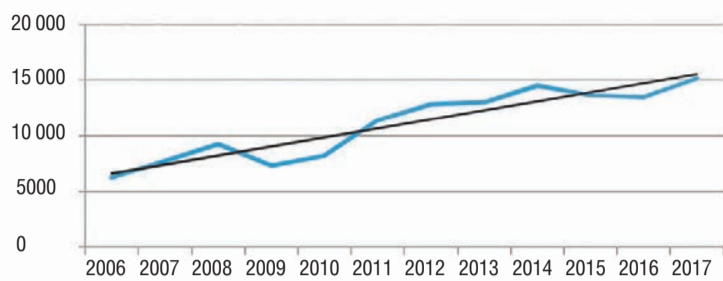
- Это была суть вашего доклада?

- Не только. Сегодня многие проблемы нашей экономики уходят корнями в высокую волатильность валютного курса, вызванную главным образом крайней неустойчивостью трансграничных потоков спекулятивного капитала. Для экономических агентов существенно затрудняется оценка эффективности принимаемых решений, в особенности долгосрочного характера. Центральному банку приходится поддерживать завышенную процентную ставку, чтобы не допускать массивный отток частного капитала из страны. В свою очередь, высокая процентная ставка, поддерживаемая в течение длительного периода, оказывает возмездное воздействие на перспективы экономического роста. Предоставление Центральному банку права вводить и в любой момент корректировать величину налога на обмен валюты иностранными и российскими участниками трансграничного перетока краткосрочного капитала, на мой взгляд, существенно снизило бы дестабилизирующее воздействие спекулятивных инвесторов на величину обменного курса рубля. Одновременно были бы созданы условия для быстрого снижения процентной ставки до уровня, благоприятствующего инвестиционной деятельности.

Серьезного внимания заслуживает, на мой взгляд, идея формирования государственных резервов нефти, которые служили бы еще одним важным элементом регулирования российского нефтяного рынка. Разумеется, для этого потребовались бы существенные инвестиции в создание необходимой инфраструктуры.

Совершенствование налога на добычу полезных ископаемых должно быть нацелено на более

**Доходы федерального бюджета (факт и тренд)
в 2006-2017 годах (млрд руб.)**

полное отражение в его ставках различий в продуктивности конкретных месторождений сырья. Это позволит собственни-

ку недр (государству) серьезно улучшить процесс изъятия природной ренты, что крайне важно не столько с фискальной точки

зрения, сколько для выравнивания уровней доходности капитала, применяемого в сырьевых и несырьевых отраслях. Как показал опыт, без решения этой задачи очень сложным становится осуществление модернизации экономики, поскольку она невозможна без полнокровного потока ресурсов в отрасли - носители технического прогресса.

Все дополнительные рентные доходы от природных ресурсов должны направляться в Фонд национального благосостояния и использоваться для реализации на основе частно-государственного партнерства проектов, имеющих стратегическое значение

для развития российской экономики.

- Вызвал ли доклад дискуссию?

- По моему мнению, участники продемонстрировали высокую степень единства в оценке общих положений, озвученных в докладе. Были, конечно, и критические замечания. В частности, высказывалось мнение, что мер макроэкономического порядка недостаточно для решения стоящих перед российской экономической проблем. Возник разговор и об отдельных вопросах денежно-кредитной политики. Заинтересованные читатели имеют возможность познакомиться как

с докладом, так и с его обсуждением на сайте Московской школы экономики МГУ.

- Что в сухом остатке? Какова судьба высказанных идей?

- Руководство секции заблаговременно направило основные положения доклада и приглашения принять участие в его обсуждении в Центральный банк, органы исполнительной и законодательной власти. Интерес проявили депутаты Госдумы и члены Совета Федерации. Некоторые из них приняли участие в заседании. Однако ни Министерство финансов, ни Центробанк, насколько мне известно, своего мнения так и не высказали. ■